

УДК 338:328.185

Т.Г. ШАТОХИНА

(tanya_082918@mail.ru)

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УЧЕТНОЙ СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА*

Рассматриваются современные угрозы экономической безопасности финансового рынка, обусловленные коррупционными рисками и недостатками учетных процедур. Описаны актуальные подходы к совершенствованию антикоррупционных мер и цифровизации контроля. Сформулированы рекомендации для повышения устойчивости финансовой системы.

Ключевые слова: коррупция, экономическая безопасность, учетная система, финансовый рынок, цифровизация.

Финансовый рынок является одним из системообразующих компонентов современной экономики, определяя динамику роста и конкурентоспособность национального хозяйства. Система учета в финансовых организациях строится на совокупности процедур, обеспечивающих сбор, обработку и хранение информации о хозяйственных операциях, управлении активами и обязательствами. Современные банки, страховые компании, микрофинансовые и инвестиционные структуры используют автоматизированные учетные платформы, позволяющие поддерживать прозрачность и соответствие требованиям регулирующих органов. В то же время наличие сложных информационных потоков и многоуровневых цепочек принятия решений создает условия для искажения данных, манипулирования отчетностью, сокрытия реальных финансовых потоков и организации фиктивных операций.

В научных публикациях последних лет отмечается важная роль IT-технологий и цифровой экономики в обеспечении экономической безопасности предприятий, государства и общества в целом. Классификация угроз, связанных с информационной безопасностью, а также методы правового и организационного обеспечения защиты данных, рассматриваются как ключевые направления развития системы экономической безопасности на всех уровнях. Современные технологические решения (обработка больших данных, внедрение облачных сервисов, искусственный интеллект, блокчейн и автоматизация) не только оптимизируют бизнес-процессы, но и минимизируют человеческий фактор, что особенно важно для повышения надежности корпоративных и государственных учетных систем [6]. Широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий стало фундаментом формирования цифровой экономики, влияющей на производственные, организационные и социальные процессы. В то же время отмечается наличие регионального дисбаланса в уровне цифровизации экономики России, а сам переход к цифровой трансформации требует развития инфраструктуры, инноваций и подготовки кадров, что отражено в национальных стратегиях и программах [8]. Важным фактором экономической безопасности признается и уровень инновационной активности предприятий, а также степень внедрения технологических и нетехнологических инноваций, способных ускорять экономический рост и обеспечивать конкурентоспособность на национальном и глобальном уровне [9].

В дополнении к вышесказанному, практика выявляет схемы злоупотребления инсайдерской информацией, махинации с кредитными портфелями, завышение или занижение стоимости активов, а также создание подконтрольных юридических лиц с целью обойти требования законодательства. Особо уязвимыми к коррупционным действиям остаются процедуры внутреннего контроля, где недостаточность автоматизации или слабость комплаенс-функции позволяет реализовывать сложные мошеннические схемы [3]. Цель исследования состоит в выявлении актуальных проблем и формировании рекомендаций по совершенствованию мер противодействия коррупции в учетной системе финансово-

* Работа выполнена под руководством Ускова В.В., кандидата экономических наук, доцента кафедры экономической безопасности факультета экономики и управления ФГБОУ ВО «СПбГАСУ».

го рынка с учетом специфики российского законодательства, организационных структур и современных тенденций цифровой трансформации.

В научных публикациях последних лет отмечается важная роль IT-технологий и цифровой экономики в обеспечении экономической безопасности предприятий, государства и общества в целом. Классификация угроз, связанных с информационной безопасностью, а также методы правового и организационного обеспечения защиты данных, рассматриваются как ключевые направления развития системы экономической безопасности на всех уровнях. Современные технологические решения (обработка больших данных, внедрение облачных сервисов, искусственный интеллект, блокчейн и автоматизация) не только оптимизируют бизнес-процессы, но и минимизируют человеческий фактор, что особенно важно для повышения надежности корпоративных и государственных учетных систем [6]. Широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий стало фундаментом формирования цифровой экономики, влияющей на производственные, организационные и социальные процессы. В то же время отмечается наличие регионального дисбаланса в уровне цифровизации экономики России, а сам переход к цифровой трансформации требует развития инфраструктуры, инноваций и подготовки кадров, что отражено в национальных стратегиях и программах [8]. Важным фактором экономической безопасности признается и уровень инновационной активности предприятий, а также степень внедрения технологических и нетехнологических инноваций, способных ускорять экономический рост и обеспечивать конкурентоспособность на национальном и глобальном уровне [9].

Коррупция выступает одной из ключевых угроз экономической безопасности, подрывая устойчивость финансового сектора и доверие инвесторов. Криминализация финансовых отношений способствует росту теневого сектора и увеличению масштабов недобросовестных практик, что ведет к значительным экономическим потерям. Анализ тенденций развития финансового рынка позволяет выделить нарастающую сложность мошеннических схем, расширение зон риска как в банковском, так и в страховом, инвестиционном и микрофинансовом сегментах. В результате возникает ситуация, при которой устойчивое развитие сектора и общественное доверие становятся заложниками высокой латентности противоправных действий. Проблемы усиливаются по мере усложнения организационно-правовых конструкций участников рынка и их активности в международных операциях. Данные аспекты усугубляются неравномерностью регулирования и дефицитом эффективных инструментов противодействия криминализации в учетной системе. На современном этапе особое внимание уделяется взаимодействию государственных и частных структур, а также совершенствованию контрольно-надзорных механизмов для обеспечения баланса между развитием финансовых технологий и защитой от незаконных схем [1, 2, 3].

Понятие коррупции в российской и зарубежной правовой традиции трактуется как злоупотребление служебными полномочиями ради извлечения личной выгоды. В российском законодательстве, в частности в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», закреплено широкое определение коррупционных действий, охватывающее подкуп, злоупотребление служебным положением и незаконное использование должностного статуса вопреки интересам общества и государства [5]. Однородность антикоррупционного регулирования не позволяет учитывать разнородность организаций и специфику их деятельности. Существует необходимость типологизации организаций по уровню коррупциогенности, что позволяет создавать адресные меры воздействия и оптимизировать механизмы внутреннего контроля. В зависимости от организационно-правовой формы, источников финансирования и степени участия государства в управлении, выделяются публичные, публично-частные, частно-публичные и частные организации [1, 4].

Законодательство Российской Федерации по противодействию коррупции формируется вокруг того же Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который закрепляет базовые и специальные требования, направленные на предупреждение коррупционных правонарушений в организациях различных типов [5]. Важно место занимает ст. 13.3, устанавливающая обязанность по принятию антикоррупционных мер, однако анализ правоприменения выявляет неод-

нозначность между императивными и диспозитивными нормами, что осложняет реализацию законодательства в корпоративных структурах. Компании часто ограничиваются формальным исполнением минимального перечня мер, что снижает их реальную эффективность. Внедрение стандартов комплаенса и сертификаций носит преимущественно добровольный характер и не всегда адаптируется под особенности финансового рынка. Проблема отсутствия четкого разграничения обязательных и рекомендательных мер для организаций разных размеров и видов актуализирует вопрос о дифференциации подходов. Финансовое законодательство интегрирует положения трудового и административного права, а также специальные акты о государственных закупках и корпоративном управлении, однако специфика финансовых институтов и учетных процедур требует дальнейшей детализации нормативной базы. В регионах и крупных организациях апробируются практики по расширению антикоррупционных процедур, формированию внутренних стандартов, что должно стать ориентиром для совершенствования регулирования на национальном уровне [2, 7].

В последние годы в России усилилось внимание к комплексным мерам противодействия коррупции в финансовом секторе. Формируется интегрированная система, сочетающая организационно-правовые, экономические и цифровые инструменты. Комплаенс-системы приобретают статус обязательной части корпоративной культуры, внедряются антикоррупционные стандарты и корпоративные рейтинги, реализуется практика самооценки и внутреннего аудита. Надзорные органы, включая Банк России, активно используют цифровые платформы для мониторинга операций, а также автоматизированные системы анализа транзакций и выявления подозрительных схем. Применяются RegTech- и SupTech-решения, что позволяет оперативно выявлять аномалии в поведении участников рынка и снижать влияние человеческого фактора при оценке рисков. Межведомственное взаимодействие усиливается за счет интеграции информационных систем и обмена данными между различными участниками финансового рынка, что способствует своевременному реагированию на появление новых коррупционных угроз. Отмечается положительный эффект от внедрения крупных аналитических платформ на базе искусственного интеллекта, расширяющих возможности анализа больших данных и прогнозирования потенциальных рисков [1, 2, 7].

Зарубежные государства формируют свои антикоррупционные стратегии на основе международных стандартов, таких как рекомендации FATF, сертификация ISO 37001 и принципы открытых данных G20. Акцент делается на внедрение инновационных технологий – автоматизированных систем контроля, инструментов искусственного интеллекта и анализа больших данных. В странах ЕС, Китае, государствах G20 реализуются масштабные проекты по интеграции цифровых платформ, направленных на выявление коррупционных связей, мониторинг аффилированных структур и раскрытие информации о бенефициарах. Несмотря на значительный прогресс в области цифровизации контроля, отмечаются сложности в унификации нормативных режимов, интеграции информационных массивов и обеспечении защиты персональных данных. В ряде стран успешно апробированы проекты по внедрению систем машинного обучения для анализа государственных закупок и определения индикаторов риска, однако эффективность этих инициатив зачастую ограничена проблемами координации и отсутствием достаточного объема структурированных данных [3, 4].

Опыт комплексной борьбы с коррупцией на финансовом рынке свидетельствует о необходимости перехода к многоуровневой системе регулирования с учетом особенностей и масштаба деятельности каждой организации. Рекомендации по совершенствованию мер включают детальное разделение антикоррупционных требований в зависимости от типа, объема операций и степени вовлеченности организации в управленческие процессы финансового рынка. Важным направлением является дальнейшее развитие цифровых платформ – интеграция искусственного интеллекта, создание единой базы данных, обеспечение совместимости учетных систем между различными субъектами рынка. Особое значение придается вопросам обучения персонала, формированию корпоративной антикоррупционной культуры и расширению обмена опытом с зарубежными странами. В перспективе предлагается нормативно закрепить возможность внедрения экспериментальных цифровых решений и создать условия для ре-

гулярного обновления “best practices” на основе анализа российских и международных трендов. Такой подход обеспечит повышение устойчивости финансового рынка и снизит вероятность реализации сложных коррупционных схем [4, 7].

Обобщая результаты проведенного анализа, можно заключить, что коррупция в учетной системе финансового рынка остается значимым препятствием для формирования устойчивой и прозрачной экономической среды. Действующая нормативная база и реализуемые на практике меры противодействия позволяют реагировать на наиболее острые проявления, однако требуют дальнейшей детализации и гибкости с учетом новых вызовов цифровизации. Перспективы развития антикоррупционной деятельности связаны с внедрением инновационных цифровых технологий, созданием многоуровневых стандартов комплаенса, расширением межведомственного и международного сотрудничества. Направление будущих исследований видится в апробации новых моделей внутреннего контроля, развитии систем искусственного интеллекта для анализа и предотвращения коррупционных рисков, а также в адаптации лучших международных практик с учетом специфики российского рынка. Решение этих задач станет основой для построения эффективной и конкурентоспособной системы противодействия коррупции в учетных процессах финансового сектора России.

Литература

1. Дамм И.А., Кострыкина В.В. Типология организаций в аспекте противодействия коррупции в Российской Федерации // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17. № 2. С. 367–384.
2. Козлов Н.А. Формы и методы финансового контроля в системе мер профилактики коррупционных нарушений // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2023. № 2(53). С. 202–210.
3. Литвиненко А.Н., Синегуб Т.Н. Противодействие недобросовестным практикам в контексте развития российского финансового рынка // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 1. С. 220–228.
4. Минбалеева А.В., Евсикова К.С. Информационные технологии противодействия коррупции // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. Т. 14. № 11. С. 1674–1689.
5. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2024). // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 01.11.2025).
6. Семчук И.А., Усков В.В. IT-технологии в экономической безопасности // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 4-1(114). С. 5–9.
7. Тухватуллин Т.А., Русецкий А.Е. Противодействие коррупции в организациях: неопределенность закона в вопросе необходимого и достаточного набора профилактических мер и лучшие антикоррупционные практики российских компаний // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 5(150). С. 45–55.
8. Усков В.С. Анализ факторов цифровизации экономики РФ // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сер.: Экономические науки. 2024. № 1(39). С. 117–134.
9. Шеховцова А.В., Васильченко А.И. Роль инноваций в обеспечении экономической безопасности на микро и макроуровне // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 2. С. 98–103.

TATYANA SHATOKHINA

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

THE MEASURES OF CORRUPTION CONTROL IN THE ACCOUNTING SYSTEM OF FINANCIAL MARKET

The modern threats of economic security of financial market, provided by the corruption risks and the defects of accounting systems, are considered. The current approaches to the improvement of the anti-corruption measures and the digitalization of control are described. There are formulated the recommendations for the improvement of stability of financial system.

*Key words: corruption, economic security, accounting system,
financial market, digitalization.*